

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. В. В. ВИНОГРАДОВА

А. А. Плетнева

ЛУБОЧНАЯ БИБЛИЯ

Язык и текст

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2013

УДК 80/81
ББК 82
П 38

Работа выполнена при финансовой поддержке ОИФН РАН
(программа «История, языки и литературы славянских народов
в мировом социокультурном контексте»)
и РГНФ (проект № 07-04-00359)

Плетнева А. А.

П 38 Лубочная библия: язык и текст. — М.: Языки славянской культуры, 2013. — 392 с. — (Studia philologica).

ISBN 978-5-9551-0650-6

Впервые предметом специального анализа становится язык и текст русского библейского лубка. Язык лубочных листов анализируется в контексте языковой ситуации России XVIII—XIX вв. и рассматривается как язык массовой литературы, который по ряду параметров отличается и от русского литературного, и церковнославянского языка.

Содержание библейских лубков характеризует представления крестьян и мещан о границах Священного Писания. Здесь библейские тексты сосуществуют с ветхозаветными апокрифами, житийной и святоотеческой литературой, с переводами и пересказами западноевропейских литературных текстов (Джон Милтон и др.). В книге осуществлена лингвистическая публикация значительного корпуса библейских лубков, установлены их источники и сформулированы принципы работы создателей лубочных листов.

ББК 82

*В оформлении переплета использован лист
из серии лубков «История Иосифа», хранящихся
в Российской национальной библиотеке.
Иллюстрация воспроизведена по альбому Д. А. Ровинского*

ISBN 978-5-9551-0650-6

© Плетнева А. А., 2013
© Языки славянской культуры, 2013

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМАТИКУ

1. Общие проблемы лубочной письменности	11
1.1. Лубок и городская культура	13
1.2. Лубочная письменность: границы явления.	18
1.2.1. Нормообразующая роль цензуры и постепенная утрата самобытности	19
1.2.2. Старообрядческий рисованный лубок.	21
1.2.3. Лубочная словесность и ее аудитория	25
1.3. Лубок и традиционная грамотность	30
1.3.1. Круг чтения людей, получивших традиционное образование.	35
1.4. На каком языке написаны лубочные тексты?	40
2. Библейский лубок и его история	46
2.1. Лубочная Библия и западноевропейские гравированные Библии	46
3. «Старое» и «новое» восприятие библейских сюжетов	52
3.1. Элементы культуры Нового времени: западноевропейское влияние	52
3.2. Параллели из «старой» культуры: гимнография и паремейные чтения.	55
4. Церковнославянские библейские лубки	58
4.1. Источники церковнославянского лубка.	58
4.2. Лубок и основные редакции славянского библейского текста	68
4.3. Принципы редактирования библейского текста.	70
4.4. Церковнославянский язык библейского лубка	78
5. Русский библейский лубок.	95
5.1. Источники русского библейского лубка	96
5.2. Библия в пересказе просвещенного европейца	101
5.3. Языковые особенности русского лубка.	105
6. Лубки на основе литературных поэтических текстов	111
7. Библейский лубок и устная народная традиция	115

КОММЕНТИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ

Предисловие к публикации текстов	121
I. Библейские церковнославянские лубки	125
Сюжеты о Сотворении мира, грехопадении прародителей и убийстве Авеля	125
1. Сотворение мира по Библии Кореня	127
2. Сотворение мира	148
3. Сотворение мира	163
4. Грехопадение	166
5. Плач Каина	170
6. Рукописание Адамово	176
7. Вавилонская башня	183
8. Лот с дочерями	187
Сюжеты об Иосифе Прекрасном	194
9. Житие Иосифа Прекрасного	197
10. Житие Иосифа Прекрасного и завещание Иакова . .	215
Сюжет о Валаамовой ослице	236
11. Валаамова ослица	237
12. Валаамова ослица	243
13. Валаамова ослица	248
14. Смерть Авессалома	256
15. Товия у Рагуила	265
16. Есфирь	270
17. Иов	274
18. 148-й псалом	282
Сюжет о Сусанне и старцах	287
19. Сусанна и старцы	287
20. Сусанна и старцы	297
21. Пророк Иона	300
II. Русские дидактические пересказы библейского текста	307
1. Сотворение мира	307
2. Потоп	310
3. Жертвоприношение Авраама	312
4. История Иосифа Прекрасного	315
5. История Иосифа Прекрасного	321
6. Самсон и Далида	346
7. Иудифь	348

8. Есфирь	350
9. Уборная Есфири	353
10. Иов	354
11. Иов	358
III. Библейские лубки, имеющие литературный источник	361
1. Песнь песней в переложении Мардария Хонькова	361
2. Первый псалом в переложении Ломоносова	365
3. Сотворение мира в версии Джона Мильтона	369
Литература	370
Указатель имен	379

Памяти Виктора Марковича Живова
(5.02.1945—17.04.2013)

Считаю своим приятным долгом поблагодарить людей, без поддержки и помощи которых эта книга бы не состоялась. Я благодарна А. М. Молдовану за многолетнюю поддержку моих исследований лубочной письменности. С. М. Толстая, Ю. В. Кагарлицкий, И. А. Корнилаева и А. Г. Кравецкий прочитали рукопись этой книги. Их замечания, советы и поправки способствовали улучшению текста. Издание текстов было бы невозможно без помощи сотрудников библиотек и архивов. Я признательна А. Л. Лифшицу, М. В. Ленчиненко, Е. В. Зименко и всем сотрудникам отдела редких книг Научной библиотеки МГУ им. А. М. Горького; Н. И. Рудаковой и сотрудникам Отдела эстампов Российской Национальной библиотеки, Е. И. Иткиной (Отдел изобразительных материалов Государственного исторического музея) и Г. В. Павловой (Отдел гравюры Государственного русского музея).

~ ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМАТИКУ ~

~ 1. ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ЛУБОЧНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ ~

Настоящая работа посвящена лубочной Библии, то есть лубочным книжкам или картинкам, так или иначе соотнесенным с ветхозаветными сюжетами. Следует сразу же подчеркнуть, что я рассматриваю не просто библейские сюжеты, а библейские сюжеты в русском лубке, и что при исследовании лубка изучается не архаика, а культура Нового времени.

Лубки, или народные картинки, появились в России в XVII в., а в XVIII—XIX вв. они стали чрезвычайно популярными и издавались огромными тиражами. Соединение изображения и текста отвечало эстетическим и познавательным потребностям читателей лубка: купцов, мещан и крестьян. На протяжении XVIII—XIX вв. лубочная письменность играла роль массовой литературы. Именно из лубочных текстов грамотные крестьяне черпали сведения об окружающем мире. Известный рассказ Феклуши (драма Островского «Гроза») про людей с песьими головами исторически восходит к средневековым космографиям.

Говорят, такие страны есть, милая девушка, где и царей-то нет православных, а салтаны земель правят. В одной земле сидит на троне салтан Махнут турецкий, а в другой — салтан Махнут персидский; и суд творят они, милая девушка, надо всеми людьми, и, что ни судят они, все неправильно. (...) И все судьи у них, в ихних странах, тоже все неправедные; так им, милая девушка, и в просьбах пишут: «Суди меня, судья неправедный!» А то есть еще земля, где все люди с песьими головами [Островский 2002: 109].

При этом массовый читатель XIX века узнавал о существовании киноцефалов именно из лубочных картинок. Вот, например, отрывок из лубочной космографии, где сообщается о разных необычных существах:

островъ живутъ на немъ люди главы в нихъ видомъ песьи челоvenceы велицы и страшливые(.) много несемъ острову каменіе драгоцен-

ныхъ; островъ на немъ живутъ людие власы у нихъ имеютъ видомъ лвови веліцы і страшны зело во удивление. островъ пусьтъ живутъ на немъ змиі лице девичье (;) до пупа человекъ а отпупа у нихъ и хоботь змиевъ крылати а зовамы василиски [Ровинский II: 267—268].

Такие сведения о народах, живущих в отдаленных землях, не вызывали больших сомнений, потому что рядом помещались сведения о России, вполне известные и очевидные¹:

Царствующи градъ Москва даже донине благочестие сияеть по преданию стыхъ отецъ и семи соборовъ апостоловъ и стыхъ отецъ бжихъ стая со всякимъ пеніемъ и благочинно и благолепіемъ украшенны(.) родима хлебомъ и скотомъ; ⟨...⟩ море балтиское древле варяжское ізнемецкихъ земель корабелной ходъ и в санктпитеербурхъ; соловецкой островъ 1 версть околу ходу корабелнаго ко архангелскому городу моремъ; лопари росііския ездять на оленяхъ ядятъ мясо и рыбы [Ровинский, II: 273].

Лубок повествовал обо всем, что интересовало его читателей, и претендовал на звание народной энциклопедии. Существовали лубки, являющиеся переработкой газетных текстов, произведений русской классической и древнерусской литературы, переводных новелл и т. д. Многие жанры письменности XVIII—XIX в. имели аналог в лубке. Филологическая (и лингвистическая) проблематика, касающаяся этих текстов, почти не затрагивается ни в отечественных, ни в зарубежных работах, и поскольку нельзя объять необъятное, приходится ограничивать исследуемый материал. При этом данное исследование представляет собой не исследование лубка самого по себе, а сравнение лубочной версии языка и текста с версиями языка и текста, принадлежащими к иным стратам русской культуры. Исследование ведется в двух аспектах. С одной стороны, будет рассматриваться соотношение языка лубочной письменности с современными ей кодифицированными языками — церковнославянским и русским литературным. С другой стороны, предметом исследования станет рецепция народной культурой библейского текста.

В данной книге предпринято комментированное лингвистическое издание значительного корпуса лубочных переложений Священного Писания. Рассмотрены следующие сюжеты и тексты: сотворение мира, изгнание прародителей из рая, Каин и Авель, всемирный потоп,

¹ О том, что все паранормальные явления происходят за пределами России см. [Плетнева 2001б: 55—56].

вавилонское столпотворение, Лот с дочерьми, жертвоприношение Авраама, история Иосифа Прекрасного, Валаамова ослица, Давид и Авессалом, Самсон и Далида, Юдифь и Олоферн, Товия у Рагуила, Есфирь, многострадальный Иов, 148-й псалом, Сусанна и старцы, история пророка Ионы, а также лубочные версии литературных переложений Священного Писания (Песнь песней в переложении Мардария Хонькова, Первый псалом в переложении Ломоносова и Сотворение мира по переводу «Потерянного рая» Джона Мильтона). Некоторые сюжеты публикуются в нескольких версиях.

Проанализированный и опубликованный здесь материал достаточно объемный, однако полной эта публикация не является. Отсутствие сводных каталогов народной гравюры XIX века, а для большинства лубочных собраний даже и описаний, делает такую работу невозможной. Однако для обсуждения лингвистических проблем, связанных с языком лубка, этот материал вполне достаточен. Ссылки на тексты, приведенные во второй части этой книги, даются в фигурных скобках.

1.1. ЛУБОК И ГОРОДСКАЯ КУЛЬТУРА

Исследователи неоднократно отмечали, что в XVIII в. лубок — явление городской жизни. «“Народом” наших картинок, — писал А. А. Федоров-Давыдов, изучавший социологию бытования лубочных картинок, — было (...) мелкое городское и служилое население. Хронологические рамки здесь — приблизительно с середины XVIII по первую четверть XIX в.» [Федоров-Давыдов 1927: 103]. Поэтому, прежде чем анализировать лубочные тексты, следует сказать несколько слов о том, что в XVIII в. представляла собой культура русского города.

В крупных городах (в первую очередь, в Москве) во второй половине XVII в. начался процесс становления новой национальной культуры, которая испытывала значительное западное влияние [Панченко 1984]. В это время в России появился барочный театр, виршевая поэзия, получила широкое распространение гравюра. Но, в отличие от более позднего времени, европеизация XVII в. не противопоставляла заимствований национальной традиции. Здесь не было установки на вытеснение, полной замены старого новым (поэтому, например, европейские гравированные книги были настолько адаптированы к соответствующей литературной и изобразительной

Рис. 1. Торговец лубками. Гравюра втор. пол XIX в. [Lubok 1984: 161]

традиции, что стали вполне органичной частью русской городской культуры).

Именно в городах начали записываться переработанные фольклорные произведения. Здесь создавались и новые оригинальные сочинения, ушедшие от средневековой письменной традиции, переводились тексты, имеющие западноевропейское происхождение. О языке этих переводов следует сказать особо. Городская письменная культура ориентирована не столько на церковнославянский язык, сколько на свой койне. Это наддиалектное образование так и не приобрело статуса литературного языка и обычно связывается с просторечием [Сорокин 1949; Князькова 1974: 7—9]. В юго-западной Руси близкий тип письменного языка назывался «простой мовой»¹. Слово «просторечие», изначально не несущее в себе никаких отрицательных коннотаций, превратилось в отрицательное в XVIII в., когда русская городская культура была объявлена простонародной и сниженной, а на роль национальной стала претендовать культура нового типа, во многом ориентированная на образование и быт дворянского сословия.

Развитие городской культуры было прервано петровскими преобразованиями, моделировавшими культуру новой России на совершенно иных основаниях, как бы с чистого листа. Характерно, что появлению нового литературного языка предшествовала азбучная реформа. Именно реформированная азбука стала впоследствии использоваться новой российской словесностью. При этом западные заимствования XVII в. ассоциировались не с европейскими образцами, а с отвергаемым прошлым. Новая культура видела в бывших рыцарских романах, в XVII в. распространившихся как сказки («Петр златые ключи», «Сказка о Бове Королевиче» и др.), образцы отвергаемой старой Руси и предлагала новые собственные переводы. А старые переводы объявлялись безнадежно безграмотными. Весьма характерной в этом отношении является Эпистола первая о русском языке А. П. Сумарокова, где названия текстов приводятся в качестве знаков отвергаемого новой культурой дурного стиля и устаревшего языка:

Но лязя ли требовать от нас исправна слога?
Затворена к нему в учении дорога,
лишь только ты склады немного поучи
Изволь писать «Бову», «Петра Златы Ключи»,

---

¹ См. [Успенский 2002: 388—392].